

Раздастся первый стук колесъ,—
А графскій домъ ужъ полонъ суетою
И пестрыхъ слугъ заботливой толпою.

VIII.

И каждый день идетъ въ немъ пиръ горой,
Смѣются гости и бренчатъ стаканы.
Въ стеклѣ граненомъ даръ земли чужой
Клокочетъ и шипитъ ай румяный,
И отъ крыльца каретъ недвижный строй
Далеко тинется, и въ залѣ длинной,

Въ толпѣ мужичь, услужливой и чинной,
Красавицы, столицы лучшей цвѣтъ,
Мелькаютъ... Вотъ учтивый минуетъ
Рисуется вамъ, вотъ попогъ удивленья,
Улыбка, взгляды, вздохи, изъясненья..

IX.

О, какъ тогда былъ пыненъ этотъ домъ!
Вдоль стѣнъ висѣли пестрые шпалеры,
Вездѣ фарфоръ китайскій съ серебромъ,
У зеркала

(Здѣсь рукопись обрывается).

1836.

К а з н а ч е й ш а.

Играй, да не отыгрывайся.
Пословица.

Посвященіе.

Пушай слыву я старовѣромъ—
Мнѣ все равно, я даже радъ:
Пишу Овѣгина размѣромъ,
Ною, друзья, на старый ладъ.
Прошу послушать эту сказку;
Ея неожиданную развязку
Одобрите, быть можетъ, вы
Склоненьемъ легкимъ головы.
Обычай древній наблюдай,
Мы благодѣтельнымъ виномъ
Стихи негладкіе зашемъ—
И пробѣгутъ они, хромая,
За мирною своей семьей
Къ рѣкѣ забвенья на покой.

I.

Тамбовъ на картѣ генеральной
Кружкомъ означенъ не всегда;
Онъ прежде городъ былъ опальный,
Теперь же, право, хоть куда!
Тамъ есть три улицы прямые,
И фонари, и мостовые;
Тамъ два трактира есть: одинъ
Московский, а другой Берлинъ;
Тамъ есть еще четыре будки,
При нихъ два будочника есть,
По формѣ отдають вамъ честь,
И смѣна имъ два раза въ сутки;
Тамъ зданье лучшее острогъ.
Короче, славный городокъ!

II.

Но скука, скука, Боже правый!
Гостить и тамъ, какъ надъ Невой,
Пить васъ прѣсною отравой,
Ласкаетъ черстою рукой.
И тамъ есть чопорные франты,
Неумолимые педанты,
И тамъ нѣтъ средства отъ глупцовъ
И музыкальныхъ вечеровъ;
И тамъ есть дамы—просто, чудо!

Діаны строгія въ чепцахъ,
Съ отказомъ вѣчнымъ на устахъ.
При нихъ нельзя подумать худо:
Въ глазахъ грѣхъовное прочтутъ,
И васъ осудятъ, проклянутъ.

III.

Вдругъ оживился кругъ дворянскій,
Губернскихъ дѣвъ нельзя узнать.
Пришло извѣстье: полкъ уланскій
Въ Тамбовѣ будетъ зимовать.
Уланы!.. ахъ, такіе хваты!
Полковникъ вѣрно неженатъ;
А ужъ бригадный генералъ
Конечно дастъ блестящій балъ.
У матушекъ сверкнули взоры;
Зато, несносные скупцы,
Неумолимые отцы
Пришли въ раздумье: сабли, шпоры—
Бѣда для крашенныхъ половъ..
Такъ волновался весь Тамбовъ.

IV.

И вотъ однажды утромъ рано,
Въ часъ лучшій дѣвственнаго сна,
Когда сквозь пелену тумана
Едва проглядываетъ Цна,
Когда лишь куполы собора
Роскошно золотитъ Аврора,
И, тишины извѣстный врагъ,
Еще безмолвствовалъ кабакъ,
.....
.....
.....

Уланы справа по шести
Вступили въ городъ; музыканты,
Дремля на лошадяхъ своихъ,
Играли маршъ изъ *Дуэнь Сильныхъ*..

V.

Услыша ласковое ржанье
Желанныхъ вороныхъ коней,
Чье сердце, полное вниманья,
Тутъ не запрыгало сильнѣй?
Забыва жаркая перина..
„Маланка, дура! Катерина!